

— Отец.

Вэй Юйжун, не в силах сдержаться, выступила вперед и произнесла:

— Эта ядовитая змея выскочила из коробки с красными финиками, которые госпожа Ван приготовила для старшего брата.

Ее слова прозвучали как гром среди ясного неба. На нее уставились не только Вэй Гохуай и госпожа Ван, но даже госпожа Люй бросила на нее сердитый взгляд, давая понять, чтобы она не болтала лишнего.

Увидев взгляд госпожи Люй, Вэй Юйжун поспешно опустила голову и отступила за ее спину.

— Юйжун, говоришь правду? — Вэй Гохуай повернулся к госпоже Ван.

Госпожа Ван, дрожа от страха, ответила:

— Господин, финики действительно я приготовила, но о змее я ничего не знаю.

Она начала рыдать, лаская живот:

— Господин, я беременна и обязательно буду делать добро ради своего будущего ребенка, я никогда не совершила бы такого злодеяния.

Ее плач становился все громче, и Вэй Цзинцунь, не выдержав, вышел вперед:

— Отец, вы должны поверить госпоже Ван, это точно не она.

Вэй Гохуай, зная, что госпожа Ван не виновата, намеренно сказал:

— Правда это или нет, выяснится позже. Эй, люди, расследуйте это!

Вэй Линь, получив приказ, начал тщательное расследование. Не прошло и получаса, как он привел высокого мужчину. Вэй Цзинъюань внимательно посмотрел и узнал слугу А-Ху.

— На колени!

Вэй Линь пнул А-Ху в голень, и тот с криком упал на пол.

— Господин, я нашел эти вещи в комнате А-Ху.

Вэй Линь бросил на пол веревки и бамбуковые палки. Все заглянули, но никто не понял, что это.

— Что это? — спросил Вэй Гохуай.

Вэй Линь поклонился:

— Господин, это инструменты, которые используют крестьяне для ловли змей.

Он поднял бамбуковую палку:

— Это бамбуковый зажим, чтобы удерживать голову змеи.

Вэй Гохуай гневно крикнул:

— Говори скорее!

А-Ху поднялся с пола и усмехнулся:

— Да, это я сделал.

В глазах Вэй Гохуая мелькнула холодная ярость:

— Почему ты это сделал?

— Почему? — А-Ху вдруг засмеялся. — Господин спрашивает, почему я это сделал? Тогда я вам скажу.

Он перестал смеяться, и его лицо исказилось злобой:

— Я хочу отомстить за Бией. Я хочу отомстить за нее.

Все были поражены, никто не ожидал, что между Бией и А-Ху были тайные связи.

— Наглец! — Вэй Гохуай резко сказал. — Смерть Бией не имеет отношения к дому герцога Юна. Почему ты так злобно решил причинить вред змеей?

А-Ху холодно усмехнулся:

— Бией никогда не стремилась к высокому положению, но старшая госпожа не поверила ей и выгнала из дома, что привело к ее смерти. В конце концов, разве это не надуманное обвинение?

Его темное лицо исказилось от ненависти:

— Я хочу, чтобы старшая госпожа умерла. Я хочу отомстить за Бией.

Вэй Гохуай был в ярости и сказал Вэй Линю:

— Полный бред! Вэй Линь, выведи его отсюда.

Вэй Гохуай махнул рукой, и Вэй Линь понял, что нужно делать дальше.

— Подождите.

Вэй Цзиньюань внезапно вышел вперед и поклонился:

— Отец, могу я задать ему несколько вопросов?

Вэй Гохуай холодно посмотрел на Вэй Цзиньюаня.

Вэй Цзиньюань, увидев, что отец молчит, решил, что тот согласился.

Он подошел к А-Ху:

— А-Ху, скажи, почему ты умеешь ловить змей?

А-Ху опустил голову:

— До того как я попал в дом, я часто ходил с отцом ловить змей. Мы продавали их в винных

лавках на рынке, чтобы заработать немного денег. Со временем я научился.

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Скажи, ты положил змею в коробку с финиками. Как ты мог быть уверен, что змея пойдет именно на старшую госпожу?

А-Ху замер, запинаясь и не зная, что сказать.

Вэй Цзинъюань усмехнулся:

— Значит, ты не действовал один?

Он вспомнил, что коробка с финиками стояла прямо перед старшей госпожой. Теперь стало ясно, что это было сделано намеренно.

— Нет, это я один сделал. Пожалуйста, господин, убейте меня.

А-Ху упал на пол и добавил:

— Биюй умерла, я не хочу больше жить. Убейте меня.

— Ты хочешь умереть? Хорошо, я исполню твое желание. — Вэй Гохуай холодно сказал. — Вэй Линь, чего ты ждешь? Действуй!

Вэй Линь, получив приказ, вместе с несколькими слугами вывел А-Ху. Через некоторое время снаружи воцарилась тишина. Вэй Цзинъюань хотел задать еще вопросы, но не успел. Для него это дело закончилось слишком быстро, оставалось много неясностей, но Вэй Гохуай уже принял решение, и Вэй Цзинъюань больше не мог настаивать.

Ночью Вэй Цзинъюань вернулся в свои покои. Когда Юаньбао закрыл дверь, он спросил:

— Лян Чжэнь уже два дня не появлялся, верно?

Юаньбао ответил:

— Юаньбао не запомнил.

В этот момент дверь внезапно открылась, и Вэй Цзинъюань с Юаньбао не успели среагировать, как масляная лампа в комнате погасла.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Ты пришел быстро.

— Если у старшего господина есть поручение, Лян Чжэнь обязан появиться.

Лян Чжэнь сел, взял чашку с чаем и, попивая, спросил:

— Старший господин выглядит озабоченным. Наверное, столкнулся с трудностями? Может, расскажете, чтобы Лян Чжэнь мог помочь?

Вэй Цзинъюань кратко рассказал о событиях этой ночи.

Лян Чжэнь спросил:

— Старший господин хочет, чтобы я расследовал дело А-Ху?

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Я считаю, что это не он.

— Но его уже казнил ваш отец. Как можно расследовать? — Лян Чжэнь выразил сомнение.

Вэй Цзинъюань покачал головой:

— Нет, если я не ошибаюсь, А-Ху все еще жив.

Вэй Цзинъюань не мог точно сказать, жив ли А-Ху, он лишь полагался на интуицию. Он надеялся, что Лян Чжэнь не зря потратит время. Разговаривая с Лян Чжэнем, Вэй Цзинъюань вспомнил странное поведение Вэй Гохуая. Кажется, никто в комнате не заметил этого, но Вэй Цзинъюань увидел, что Вэй Гохуай торопился закончить дело.

Сомнения закрались в его сердце. Вэй Цзинъюань смело предположил, что змею мог подбросить сам Вэй Гохуай. Но затем он передумал: хотя Вэй Гохуай и старшая госпожа не ладили, зачем ему ждать так долго? Если Вэй Гохуай действительно хотел что-то скрыть, единственное объяснение — он хотел защитить того, кто подбросил змею.

Вэй Цзинъюань разобрался в ситуации. Хотя у него не было доказательств, он почувствовал облегчение, и его нахмуренные брови разгладились. На его лице появилась легкая улыбка.

Лян Чжэнь заметил это и поспешил спросить:

— Старший господин, вы что-то поняли?

— Пока не уверен, поговорим позже.

Лян Чжэнь усмехнулся и встал:

— Если у старшего господина больше нет поручений, Лян Чжэнь откланивается.

— Подожди. — Вэй Цзинъюань остановил его. — Есть ли прогресс в том деле, о котором я тебя просил?

Вэй Цзинъюань с нетерпением посмотрел на Лян Чжэня.

— Пока нет зацепок, но, старший господин, будьте уверены, Лян Чжэнь приложит все усилия.

Лян Чжэнь скрестил руки на груди, и его улыбка была полна уверенности.

Вэй Цзинъюань не стал смотреть на него и отвернулся:

— Лян Чжэнь, раз ты работаешь на меня, ты должен слушаться моих приказов. Понимаешь?

Лян Чжэнь засмеялся:

— Старший господин, вы, наверное, сердитесь, что я появляюсь и исчезаю, как дракон?

Вэй Цзинъюань молчал.

— Тогда вот что. — Лян Чжэнь подошел к Вэй Цзинъюаню, наклонился и тихо сказал. — В

следующий раз, если старший господин захочет меня видеть, откройте окно после полуночи, и я обязательно появлюсь, готовый выполнить любое поручение.

Лян Чжэнь подошел слишком близко, его дыхание коснулось щеки Вэй Цзиньюаня. Тот почувствовал неловкость и вспомнил, как Лю Цянь часто подходил так близко, говоря нежности. При этой мысли Вэй Цзиньюань нахмурился и резко сказал:

— Не будь наглым.

Лян Чжэнь громко засмеялся и отступил на два шага:

— Старший господин, не переживайте, Лян Чжэнь не развратник. Тем более...

Он внимательно осмотрел Вэй Цзиньюаня и цокнул языком:

— Вы слишком худой, это не мой тип.

Третья глава завершена. Если вам понравилось, оставьте комментарий или разбросайте цветов, ха-ха!

Писал весь день, поясница болит. Решил размяться, сделать зарядку, ха-ха!

Увидимся завтра...

<http://bllate.org/book/16673/1529365>